

*Интервью
профессора В. А. Томсинова*

Де-юре и де-факто Какая реформа необходима российскому юридическому образованию

Наталья Ячменникова

*Опубликовано в Российской газете (Федеральный выпуск)
N 4921 от 29 мая 2009 г.*

Почему из полутора миллионов дипломированных юристов по специальности работают меньше половины?

Об этом корреспондент "РГ" беседует с завкафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктором юридических наук, профессором Владимиром Томсиновым.

Российская газета: Владимир Алексеевич, предложено прекратить прием абитуриентов для обучения по юридической специальности в непрофильных вузах. Ваше мнение?

Владимир Томсинов: Я думаю, большинство из них закроются сами. Без каких-либо усилий со стороны чиновников.

РГ: Почему?

Томсинов: А это уже не прибыльный бизнес. Во-первых, резко сократилось число тех, кто способен оплачивать обучение своих детей в вузах. Во-вторых, всем сегодня уже очевидно: сам по себе диплом, если нет основательных юридических знаний, ничего не стоит.

Главная беда нашего юридического образования не в огромном количестве низкосортных негосударственных вузов, а в состоянии юридических факультетов в государственных университетах.

РГ: *Всегда же считалось, что там-то как раз традиционно высокий уровень юридического образования?*

Томсинов: Это иллюзия. Так казалось на фоне большого количества вузов-халтурщиков. А что мы имеем на самом деле? В последние годы преподаватели государственных университетов все чаще сталкиваются с первокурсниками, которые откровенно слабо подготовлены к изучению юриспруденции. Заметно больше стало и выпускников юрфаков, не обладающих самыми элементарными познаниями в праве.

РГ: *А как же заоблачные вступительные конкурсы? Где "сито" отбора абитуриентов?*

Томсинов: А "сита" на самом деле и не было. В том-то все и дело, что вместо вступительных экзаменов на практике возникла изощренная система протаскивания в студенты заранее отобранных руководством факультета и университета абитуриентов.

РГ: *Значит, Единый госэкзамен, ввели не зря?*

Томсинов: Безусловно. Преступную систему отбора в студенты вузов через так называемые "вступительные экзамены" надо разрушить. И ЕГЭ, я думаю, эту задачу выполнит. Но меня мучает вопрос: не приведет ли ЕГЭ к тому, что вместо старой преступной системы возникнет новая. Не окажется ли эта реформа еще одним подтверждением высказывания Сперанского: "Человеческое общество обречено менять только пороки". Самое забавное, что факт отсутствия нормальных вступительных экзаменов признается не требующим доказательств.

РГ: *Но вслух об этом не говорят?*

Томсинов: В данном случае предельная откровенность просто необходима. Я считаю подлостью возражение на эту откровенность типа "нельзя сор из избы выносить". Да и разве то, что происходит на

юрфаках, составляет тайну? Закрытость юридических вузов выгодна только взяточникам, но честным преподавателям она только вредит, портит их репутацию, вызывает чувство стыда.

Надо признать - как это ни горько - многие юридические факультеты, где вместо нормальных вступительных экзаменов была внедрена преступная система протаскивания в студенты заранее отобранных молодых людей, перестали быть полноценными государственными вузами, но превратились по существу в особого рода меняльные конторы. Предмет торга — поступление в студенты в обмен на деньги, земельные участки, покровительство...

Нужно смотреть правде в глаза: искоренить это будет непросто. А ведь "своего" студента, даже если он пишет с "ашипками", надо дотянуть до диплома. Хорошо, если он способен хоть что-то усвоить. А если нет? Тогда начинается настоящая война за оценки. Способы разные: надавить на преподавателя, договориться с кем надо и т.д.

РГ: *Надо немедленно вводить жесточайший контроль за состоянием дел на юрфаках?*

Томсинов: Это не подлежит сомнению. Первым шагом реформы юридического образования должно стать утверждение режима законности в рамках юридических факультетов.

Юридические факультеты государственных университетов должны стать в подлинном смысле государственными. Государственными по организации, по целям своей деятельности, по ее характеру, и, наконец, по ее материальному обеспечению.

РГ: *Но по своему официальному статусу они таковыми являются и сегодня?*

Томсинов: Формально, да. Однако на практике, в условиях отсутствия какого-либо контроля со стороны государственных органов, многие юридические факультеты превратились в клановые коммерческие предприятия. Помните, как было модно говорить о преимуществах "свободного" рынка, который "сам все урегулирует"? Сейчас уже не говорят. Почему? Да потому что оказалось: "свободный" рынок - это миф. Рынок может быть только регулируемым. Разница лишь в том, кто выступает главным регулятором. Если не государство, то регулируется он в таком случае не сам собой, а уголовниками.

РГ: *Как можно победить это зло?*

Томсинов: В первую очередь надо вывести юридическое образование из сферы торговли, перестать трактовать его в качестве товара, который можно продать и купить. Настоящий юрист, как и настоящий врач, — это человек, обладающий не только знаниями в области юриспруденции или медицины. Это человек, который настроен на служение людям, обществу. Врач, просто зарабатывающий деньги, опасен для больного. Да и накладен для него. Юрист, настроенный на обогащение за счет того, кому взялся помогать, или за счет государства, на службе которому состоит, не является юристом. Он служит не юрису (juris) - праву, а своему карману, он - карманник. Поэтому обучение юриспруденции - это не только образовательный, но и воспитательный процесс.

Невозможно вырастить достойного судью, прокурора или следователя там, где попираются элементарные нормы этики, где в угоду деньгам жертвуют принципами справедливости и законности.

Юридические факультеты должны финансироваться государством в полном объеме и осуществлять обучение юриспруденции только на бесплатной основе. Это даст прочное основание для организации эффективного государственного контроля за деятельностью администрации факультетов.

РГ: *А вы думаете, у государства сегодня хватит средств?*

Томсинов: Если не хватит на все вузы, необходимо спасать системообразующие конструкции - юридические факультеты ведущих университетов.

РГ: *Знаю, что раньше абитуриенты юридических вузов должны были обязательно иметь два года трудового стажа. К этому порядку не имеет ли смысла вернуться?*

Томсинов: Согласен. Думаю, надо ввести правило, по которому на юридические факультеты могут поступать лишь молодые люди, достигшие возраста 20 лет. Сейчас ведь на юрфаках можно встретить немало студентов-первокурсников 15 - 16 лет, а в этом году я столкнулся и с 14-летними, получившими аттестат о среднем образовании экстерном. В 20-летнем возрасте молодой человек будет поступать на юридический факультет осознанно. 15 - 16-летние студенты часто еще и не знают, какая профессия им по душе, на юрфак их приводят родители, которые навязывают им свой взгляд на их будущее.

Желательно, чтобы на юрфаки поступали молодые люди, имеющие образование выше среднего, получившие, например, звание бакалавра. Такое правило действовало раньше в России, когда на юридический факультет Московского университета можно было поступить только после завершения трехлетнего курса обучения на философском факультете.

Надо подумать, мне кажется, и об организации настоящих вступительных экзаменов на юридические факультеты. Например, с помощью независимых экзаменационных комиссий. И ценной я считаю мысль о специальных квалификационных экзаменах для всех лиц, устраивающихся на работу по юридической специальности.